

Глава 121. Глава клана Хэхуань приручила холодного мечника (03)

Едва они добрались до ворот клана Хэхуань, как главный старейшина со своими учениками подоспел следом. Ученики клана Хэхуань вышли им навстречу, собираясь устроить всех на ночлег.

У старейшины от тревоги брови едва не взлетели до небес.

Ведь за одну ночь —

мало ли что может случиться.

Нет,

нельзя допустить, чтобы Лу Янь и этот распутник Лин Янь оказались вместе. Если будущего главу их клана Цинчжу так просто испортят — что тогда?

Тогда глава школы с него шкуру спустит.

Старейшина уставился на ученика клана Хэхуань перед собой и произнес сурово: — Тебя ведь А-Цзо зовут? Я хочу видеть вашего главу. Сейчас же.

А-Цзо слегка поклонился и ответил ровным голосом: — У главы сейчас важные дела, принимать гостей неудобно.

— ...

Услышав это, старейшина и вовсе не мог усидеть на месте. В такую-то глухую полночь — какие там важные дела? Неужели...

Неужели он уже совращает их невинного мальчика Лу Яня?

Ни в коем случае!

Старейшина нахмурился и, сдвинувшись с места, бросился к тому алому паланкину.

А-Цзо опешил, моргнул и поспешно закричал:

— Эй! Старейшина! Главе сейчас правда неудобно! Завтра все дела обсудить можно!

Хотя старейшина и не мог одолеть Лин Яня, с учениками клана Хэхуань он справлялся без труда, парой приемов ловко отстранил их в сторону.

Увидев это, Линь Чжицю тоже поспешил за ним следом.

Мощный поток духовной энергии (линли) устремился к красному паланкину, а вслед за ним разнесся громоподобный голос старейшины: — Лин Янь! Распутник! Отпусти Лу Яня! Ему всего шестнадцать, у тебя что, рука не дрогнет? Не смей обманывать невинного юношу!

Алые занавески колыхнулись, Лин Янь небрежным движением рассеял ту духовную энергию и высунул из паланкина пол-лица, на губах его играла улыбка: — Послушай, старейшина, у тебя и голос-то больно громкий. К тому же мы ехали вместе от силы с четверть часа (кэ — китайская мера времени, ок. 15 минут). За четверть часа что можно успеть?

Даже для начала ничего не хватит.

Он на мгновение запнулся, словно его вдруг осенило, приподнял уголок глаза, и улыбка его стала еще шире: — Или, может, у тебя, старейшина...

— Заткнись!

У старейшины от гнева чуть усы не встали дыбом, брови готовы были взлететь к самым небесам.

Среди толпы во дворе слышались сдерживаемые смешки.

Словно весенний ветерок пробежал по глади озера, расходясь кругами.

Старейшина застыл на месте, грудь его тяжело вздымалась, лицо налилось краской, будто его огнем опалило.

Услышав плохо скрываемое хихиканье молодежи, он затрясся от злости и рявкнул:

— Бесстыдство!

В ответ ему раздался еще более безудержный хохот.

Появившийся следом А-Цзо встал рядом со старейшиной и сказал ровным голосом: — Старейшина, в нашем клане Хэхуань это в порядке вещей. Мужчина и женщина (или мужчина и мужчина), если обоюдное согласие — значит, не в чем упрекать.

На паланкине Лин Янь, улыбаясь, кивнул, его черные волосы струились по плечам, поблескивая в лунном свете.

— Не смей мне морочить голову! Не желаю слушать ваши хэхуаньские побасенки! — Старейшина резко вскинул руку, указывая на Лин Яня, голос его сочился сквозь стиснутые зубы: — Лин Янь, немедленно верни мне Лу Яня!

Лин Янь лениво откинулся в паланкине, полы его пурпурного одеяния струились вниз.

Он небрежно покачивал ногами, и серебряные бубенцы на лодыжках звенели чистым переливчатым звуком, словно рассыпающиеся жемчужины.

— Спроси у него самого.

Произнес он неторопливо, в голосе его звучала ленивая беспечность.

Старейшина поспешно повернулся к паланкину и смягчил голос:

— Лу Янь, выходи, не бойся. Старейшина тебя защитит, мы сейчас же вернемся в клан Цинчжу.

Он понимал, что не ровня Лин Яню, но это не значило, что их глава школы останется безучастным.

Как только он договорил, из-за алой занавески паланкина высунулась черная голова.

Лу Янь поднял ясные глаза на старейшину и произнес тихо, но твердо, как вбитый гвоздь: — Старейшина, я не хочу возвращаться в клан Цинчжу.

— Что?

Старейшина словно громом пораженный, застыл на месте.

Даже Линь Чжицю, стоящий позади, изумленно распахнул глаза. Услышав такие слова от Лу Яня, в его душе зашевелилось волнение —

Если шисюн может остаться, может, и я тоже...

Старейшина, будто получив удар по голове, пошатнулся и отступил на полшага, едва удержавшись на ногах, и поспешно заговорил: — Лу Янь, может, Лин Янь тебя принуждает? Только скажи, старейшина за тебя заступится!

— Глава Лин не принуждал меня, я остаюсь добровольно. — Лу Янь посмотрел на старейшину и терпеливо объяснил: — У главы Лина синдром внутреннего холода, я хочу его вылечить. А взамен он разрешил мне пользоваться всеми книгами в библиотеке.

— ...

Эти слова словно ледяной водой окатили старейшину, и его сердце окончательно упало.

Он никак не ожидал, что Лин Янь применит хитрость.

Не сдаваясь, он продолжил уговаривать: — А Янь, хоть библиотека клана Хэхуань и велика, но и в нашем клане Цинчжу она не хуже. Ты и там можешь читать любые книги.

— Книги в клане Цинчжу я уже все прочитал.

Лу Янь с детства был воспитан главой клана Цинчжу, вырос в этой школе, и все книги там были им давно перечитаны вдоль и поперек.

Старейшина все еще не терял надежды, вспоминая наказ главы перед отъездом, и снова принялся уговаривать: — А Янь, вернись со мной. Какую книгу ни захочешь — старейшина тебе ее добудет.

— Нельзя.

— Почему нельзя?

— Потому что нужная мне книга есть только в клане Хэхуань.

Лу Янь сидел прямо в багровом паланкине, его зеленое даосское одеяние было безупречно чистым.

Лунный свет омывал его фигуру, словно окутывая этого случайно сошедшего в мир бессмертного небожителя священным сиянием.

Старейшина нахмурил брови, в глазах его мелькнули растерянность и недовольство, в голосе послышалась нотка дерзости: — Какая книга?

Что это за книга такая?

Он решительно не мог понять, какие книги могли быть в мире, которых нет у них в клане Цинчжу, и какие тайные методы не мог бы раздобыть он, главный старейшина школы Цинчжу.

Но слова, сказанные следом Лу Янем, окатили его, словно ведро ледяной воды.

Чистый холодный голос юноши разнесся по ветру, в нем звучала отрешенность от мирского.

— «Единое искусство меча, возвращающее десять тысяч превращений».

Старейшина онемел, словно его поразила молния.

Будучи мастером меча, как он мог не знать этого легендарного тайного искусства? Это священный текст, о котором мечтает каждый фехтовальщик, но, по слухам, он был утерян много лет назад.

Как он мог оказаться в клане Хэхуань?

Его губы слегка дрогнули, словно он хотел что-то сказать, но не знал, с чего начать.

Переведя взгляд на Лин Яня, лениво развалившегося в паланкине, старейшина наконец обрел дар речи: — Лин Янь, ты не обманываешь ли нас? В вашем клане Хэхуань даже приличного мастера меча нет, откуда у вас взяться секретным руководствам для мечников?

При этих словах Лин Янь недовольно выпрямился.

От его движения расстояние между ним и Лу Янем внезапно сократилось, алые полы его одежды переплелись с зеленым даосским облачением и колыхались на легком ветерке.

В тот миг, когда их одежды соприкоснулись, в воздухе вдруг повеяло чем-то чувственным.

Лин Янь приподнял бровь, глядя на старейшину, и в его голосе явственно слышалась обида: — Это ты на что намекаешь? Почему наш клан Хэхуань не может хранить секреты фехтования, почему не может практиковать искусство меча?

— Хм! — Старейшина гневно взмахнул рукавом, подняв порыв ветра, — Это просто кощунство над святыней!

<http://bllate.org/book/18456/2007735>